

**Социально-экономическое развитие России в 2023–2025 годах:
тенденция роста сохраняется**

Александр Адольфович Френкель,

Борис Иванович Тихомиров,

Антон Александрович Сурков

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются итоги социально-экономического развития России в 2023 г.; с использованием математико-статистических методов анализируются тенденции и даются прогнозы стратегического развития национального хозяйства в целом и его ведущих отраслей на 2024–2025 гг.

На основе данных макроэкономической статистики проводится сравнительный анализ трендов развития российской и мировой экономик по ключевым показателям, характеризующим валовой внутренний продукт (ВВП), промышленное производство, инвестиции, инфляцию, внешнюю торговлю. Выявлены узкие места и проведена оценка влияния новых стратегических инициатив на прогнозы социально-экономического развития России в рассматриваемый период. Анализируются недостатки действующей системы управления и предлагаются меры, направленные на преодоление структурного кризиса в экономике. Обосновывается необходимость совершенствования государственной социально-экономической политики.

Отмечается, что российская экономика, несмотря на усиление санкций коллективного Запада, повысила устойчивость своего развития и уровень технологического и научного суверенитетов. Выделяются недостатки и ряд нерешенных проблем импортозамещения и несовершенства логистики производственных и внешнеэкономических связей, которые создают угрозы падения ВВП и уровня технологического суверенитета в будущем.

Обосновывается возможность преобразования всех отраслей и сфер национального хозяйства при реализации мер, представленных в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2024 г.

Ключевые слова: стратегическое развитие, суверенитет, добавленная стоимость, санкции, риски, угрозы, инвестиционная активность, промышленное производство, цены, инфляция, внешняя торговля, логистика.

JEL: C15, C22, E01, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-3-35-52>.

Для цитирования: Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России в 2023–2025 годах: тенденция роста сохраняется. Вопросы статистики. 2024;31(3):35–52.

**Socio-Economic Development of Russia in 2023–2025:
Growth Trend Continues**

Alexander A. Frenkel,

Boris I. Tikhomirov,

Anton A. Surkov

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia

The article examines the results of the socio-economic development of Russia in 2023, analyzes trends and provides forecasts for the strategic development of the national economy as a whole and its leading industries for 2024–2025, using mathematical and statistical methods.

Based on macroeconomic statistics, a comparative analysis of development trends in the Russian and world economies is carried out, primarily in terms of such key development indicators as gross domestic product (GDP), industrial production, investment, inflation, and foreign trade. The authors identified bottlenecks and assessed the impact of new strategic initiatives on forecasts of socio-economic development in the period under review. The shortcomings of the current management system are analyzed, and measures aimed at overcoming the structural crisis are proposed. The need to improve state socio-economic policy is substantiated.

It is noted that the Russian economy, despite the strengthening of sanctions by the collective West, has increased the sustainability of its development and the level of technological and scientific sovereignty. The article highlights shortcomings and a number of unresolved issues of import substitution and imperfect logistics of production and foreign economic relations, which create threats of decline of GDP and the level of technological sovereignty in the future.

The paper substantiates the possibility of transforming all sectors and spheres of the national economy when implementing the plan presented in the Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly.

Keywords: strategic development, sovereignty, value added, sanctions, risks, threats, investment activity, industrial production, prices, inflation, foreign trade, logistics.

JEL: C15, C22, E01, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-3-35-52>.

For citation: Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Socio-Economic Development of Russia in 2023–2025: Growth Trend Continues. *Voprosy Statistiki*. 2024;31(3):35–52. (In Russ.)

Введение

Беспрецедентные санкции, вызовы и угрозы коллективного Запада вынуждают Россию к ускорению формирования и реализации новой модели стратегического развития, ориентированной на последовательное повышение государственного суверенитета, обеспечение качества экономического роста и социального прогресса.

Каркас и фундаментальные принципы построения и функционирования этой модели сформулированы в Послании Президента России Федеральному Собранию 2024 г.¹ (далее – Послание) с учетом накопленного опыта преодоления пандемии коронавируса, противодействия санкциям и проведения специальной военной операции (СВО).

Основой новой модели являются единый план действий и стратегические инициативы президента и правительства России, которые следует использовать в качестве базовых в процессе реализации Послания.

При этом для достижения более высоких макропоказателей стратегического развития необходимо учесть предложения экспертного и научного сообществ по вопросам улучшения демографической ситуации и роста благосостояния народа [1], обеспечения государственного суверенитета [2 и 3], перехода на фундаментальную методологию государственного планирования и прогнозирования как основу повышения качества государственного управления [4–8].

Прежде всего, по мнению авторов, в соответствии с методологическими основами закона о стратегическом планировании² необходимо создать систему национальных пятилетних и го-

довых планов, долгосрочных, среднесрочных и годовых прогнозов стратегического развития, охватывающую федеральный, региональный и местный уровни управления на основе построения и использования балансовых и оптимизационных моделей и методов согласования стоимостных и материально-вещественных пропорций [9].

Исходя из дискуссии по этим вопросам в рамках отчета Правительства России в Государственной Думе³ базовые основы качественно новой модели государственного управления созданы и будут совершенствоваться. Прежде всего при ее использовании в процессе формирования бюджета на очередную трехлетку 2025–2027 гг., среднесрочных и долгосрочных планов и прогнозов, а также национальных проектов, стратегий и программ.

В качестве важнейшего, оправдавшего себя на практике инструмента системной реализации модели в Послании предлагаются новые национальные проекты и программы.

Это должно обеспечить повышение системности реализации действующих национальных проектов и государственных программ, а также переход государственного управления и государственно-частного партнерства на более высокий качественный уровень [10 и 11].

Определенный фундамент для обеспечения реализации этих стратегических инициатив был создан в относительно успешном 2023 г., когда российская экономика достигла сравнительно высоких значений макропоказателей развития.

Актуальным представляется также выявление узких мест и оценка влияния новых стратегических инициатив на прогнозы и планы соци-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>.

² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями на 17 февраля 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138>.

³ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. URL: <http://government.ru/news/51246/> (дата обращения 26.05.2024 г.).

ально-экономического развития России на 2024 и 2025 гг. Именно в эти годы должна начаться масштабная реализация новых национальных проектов и государственных программ, формирование и исполнение которых будут осуществляться исходя из ведущей роли социальной составляющей стратегического развития.

В связи с этим по ряду макроэкономических показателей приведены авторские прогнозные оценки ожидаемых результатов стратегического развития на эти годы, а также предложения по направлениям корректировки этих прогнозов, исходя из новых целей, задач и количественных ориентиров, представленных в Послании.

Укрепление государственного суверенитета и устойчивости стратегического развития в условиях санкций, вызовов и угроз

Российская экономика в 2023 г., несмотря на действие ряда негативных факторов, достигла сравнительно высоких показателей развития. Выше прогнозируемых значений выросли ВВП, инвестиции в основной капитал, выпуск товаров и услуг базовых видов экономической деятельности, реальные доходы населения, улучшились демографические, трудовые и другие социальные показатели [1].

Вместе с тем представленные в новой модели задачи решения приоритетных проблем стратегического развития требуют создания и использования более эффективных инструментов планирования, обеспечивающих сбережение и повышение благосостояния народа, рост производительности труда и квалификации кадров.

Все еще слабо используются инструменты повышения эффективности пространственного развития, прежде всего для увеличения объемов и отдачи вложений государства и бизнеса в основной и человеческий капитал, а также в производственную, топливно-энергетическую, дорожно-транспортную, жилищно-коммунальную,

информационно-коммуникационную и другие виды обеспечивающей инфраструктуры [4, 7, 11].

Эти решения предусматривалось реализовать в рамках более масштабного привлечения институтов развития, в том числе за счет льготного кредитования соответствующих проектов, программ и стратегий. Однако на фоне острого бюджетного дефицита и торможения деловой активности бизнеса в предыдущие годы и в условиях новой геополитической реальности проблема в 2023 г. не была решена.

Так, несмотря на значительный рост инвестиций в основной капитал в 2023 г., их доля в ВВП, по данным Росстата⁴, составила только 19,8% по сравнению с 18,4% в предшествующем году. Этот показатель в разы ниже аналогичных показателей Китая, Индии, стран еврозоны, США и ряда других развитых стран.

Не способствуют ускорению экономического роста ни стабилизация ключевой ставки Банка России на уровне 16,0%, ни обменный курс национальной валюты, составивший в марте 2024 г. около 90 рублей за доллар США, с тенденцией дальнейшего его снижения.

Выход на новый уровень эффективности, самодостаточности и конкурентоспособности всех отраслей и сфер жизнедеятельности должен обеспечить технологический и научный суверенитет России [3 и 5] за счет активного использования возможностей современной науки, проектов мегасайенс, прорывов во внедрении цифровизации, робототехники, искусственного интеллекта, действующих и новых национальных проектов, государственных программ и стратегий.

Долю отечественных высокотехнологичных товаров и услуг на внутреннем рынке за предстоящие шесть лет необходимо увеличить в полтора раза, а темпы роста инвестиций в отечественные ИТ-решения должны превысить темпы роста российского ВВП как минимум вдвое.

На решение этих задач нацелены обновленная Национальная стратегия развития искусственного интеллекта⁵, модернизированная Стратегия научно-технологического развития⁶, Стратегия

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Январь-февраль 2024 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2024.pdf>.

⁵ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/61785/>.

⁶ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/73579>.

развития Российского научного фонда⁷, а также другие новые и обновленные национальные проекты и государственные программы. Прежде всего – новые национальные проекты «Экономика данных» и «Кадры», интегрирующие все виды данных национальных проектов и программ и их кадровое обеспечение на основе единой цифровой платформы.

Радикально меняется идеология и логистика международного сотрудничества России. Переориентация торгово-экономических, научно-технических, гуманитарных и других видов связей России с Западом на Восток и Юг (Евразию), а также на Африку и Латинскую Америку требует разработки новых инструментов взаимодействия с соответствующими международными объединениями и союзами.

Основными партнерами Российской Федерации в ближайшие годы останутся страны Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Межгосударственного объединения Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки (БРИКС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и других объединений. При этом наиболее глубокие интеграционные процессы должны произойти в рамках ЕАЭС, Союзного государства, СНГ и БРИКС, консолидирующая роль России в которых будет существенно возрастать.

Интеграция должна охватывать все основные сферы сотрудничества между странами, включая создание единого экономического пространства; укрепление гуманитарного, научно-технологического и финансово-экономического суверенитетов; углубление сотрудничества в торгово-экономической области, сфере энергетики, транспорта; организацию единого агропромышленного рынка; информационно-коммуникационные технологии и другие области.

Ужесточение санкций западных стран, прежде всего введение вторичных санкций, осложнили реализацию параллельного импорта, привели к росту турбулентности на финансовых и товарных рынках, оттоку капитала из страны. Это создало проблемы в обеспечении бесперебойного обслуживания внешнеторговых контрактов, без-

наличных расчетов на основе пластиковых карт и других инструментов даже в дружественных России странах.

Состояние, тенденции и прогнозы стратегического социально-экономического развития России в 2023 году

Рост ВВП в 2023 г. имел четко выраженный повышательный тренд. Если по итогам I квартала 2023 г. прирост ВВП снизился на 1,6%, то во II квартале он вырос на 5,1%, в III квартале – на 5,7, в IV квартале – на 4,9 и в целом за год – на 3,6% по сравнению с соответствующими периодами предыдущего года⁸ (см. таблицу 1).

По нашей оценке, следует ожидать рост ВВП на 2,9% в 2024 г. и на 2,1% в 2025 г. по отношению к предыдущему году. Главными причинами уточнения прогнозов являются повышение деловой активности бизнеса и восстановление потребительского спроса.

Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. Рост ВВП в 2023 г. в значительной мере стал следствием повышательной динамики выпуска товаров и услуг базовых видов экономической деятельности.

Так, если по итогам I квартала выпуск находился в области отрицательных значений (падение составило 1,8%), то за первое полугодие, за первые три квартала и за 2023 г. в целом приросты достигли 2,7, 4,7 и 5,0% соответственно.

Промышленное производство по основным видам деятельности. После падения в I квартале 2023 г. на 1,4% индекс промышленного производства (ИПП) вышел на положительные значения лишь по итогам I полугодия. Прирост объемов промышленного производства за I полугодие, январь–сентябрь и 2023 г. в целом составил 2,1; 3,2 и 3,5%⁹ по отношению к соответствующим периодам предыдущего года.

Годовой прирост промышленного производства на 3,5% был достигнут за счет роста выпуска обрабатывающих производств на 7,5%, прежде

⁷ Стратегия развития Российского научного фонда на период до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. №146. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/73580/>.

⁸ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Январь–февраль 2024 года.

⁹ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Январь–март 2024 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2024.pdf>.

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Прогноз			
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Институт экономики РАН			
											2024	2025	2026	
1											12	13	14	15
ВВП, в процентах к предыдущему году	100,7	98,0	100,2	101,8	102,8	102,0	97,3	105,9	98,8	103,6	102,9	102,1	102,8	102,3
к 2014 г.	100,0	98,0	98,2	100,0	102,8	104,8	102,0	108,0	106,7	110,6	113,8	116,1	113,6	116,3
Производство промышленности, в процентах к предыдущему году	102,0	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	106,3	100,7	103,5	105,5	105,2	102,5	102,3
к 2014 г.	100,0	100,2	102,0	105,8	109,5	113,2	110,8	117,8	118,6	122,8	129,2	136,3	125,9	128,7
Производство сельского хозяйства, в процентах к предыдущему году	104,1	102,1	104,8	102,9	99,8	104,3	101,3	99,1	111,3	99,7	101,4	101,1	98,1	104,0
к 2014 г.	100,0	102,1	107,0	110,1	109,9	114,6	116,1	115,1	128,1	127,7	129,5	130,9	125,2	130,3
Инвестиции в основной капитал, в процентах к предыдущему году	98,5	89,9	99,8	104,8	105,4	101,7	96,9	108,6	106,7	109,8	104,5	104,2	102,3	102,7
к 2014 г.	100,0	89,9	89,7	94,0	99,1	100,8	97,7	106,1	113,2	124,3	129,9	135,3	127,1	130,6
Оборот розничной торговли, в процентах к предыдущему году	102,7	90	95,2	101,3	102,8	101,9	96,8	107,8	93,5	108,0	104,9	104,7	107,7	104,8
к 2014 г.	100,0	90,0	85,7	86,8	89,2	90,9	88,0	94,9	88,7	95,8	100,5	105,2	103,2	108,1
Денежная масса M2 на конец года, млрд рублей в процентах к предыдущему году	31 615,7	35 179,7	38 418,0	42 442,2	47 109,3	51 660,3	58 652,1	66 252,9	82 388,0	98 385,4	109 005,4	122 195,1		
к 2014 г.	101,5	111,3	109,2	110,5	111,0	109,7	113,5	113,0	124,4	119,4	110,8	112,1	н. д.	н. д.
Индекс потребительских цен, в процентах	100,0	111,3	121,5	134,3	149,1	163,5	185,6	209,7	260,9	311,5	345,2	386,9		
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	99,2	96,4	95,5	99,8	100,1	101,0	98,0	103,2	99,0	105,8	104,2	102,9	105,2	103,5
к 2014 г.	100,0	96,4	92,1	91,9	92,0	92,9	91,0	93,9	93,0	98,4	102,5	105,5	103,5	107,1
Экспорт, млрд долларов США в процентах к предыдущему году	496,8	341,4	281,7	352,9	443,9	419,7	333,5	494,4	592,1	424,2	463,6	471,7	428,7	455,7
к 2014 г.	95,2	68,7	82,5	125,3	125,8	94,5	79,5	148,2	119,8	71,6	109,3	101,7	101,1	106,3
к 2014 г.	100,0	68,7	56,7	71,0	89,4	84,5	67,1	99,5	119,2	85,3	93,3	94,9	86,3	91,7
Импорт, млрд долларов США в процентах к предыдущему году	307,9	193	191,5	238,4	248,9	253,9	240,1	304	276,5	303,3	334,1	358,2	324,1	349,4
к 2014 г.	90,2	62,7	99,2	124,5	104,4	102,0	94,6	126,6	91,0	109,9	110,2	107,2	106,9	107,8
Цена нефти марки URALS, долларов США / баррель в процентах к предыдущему году	100,0	62,7	62,2	77,4	80,8	82,5	78,0	98,7	89,8	98,7	108,5	116,3	105,3	113,5
к 2014 г.	97,7	51,3	41,9	53,1	70,0	63,6	41,7	69,0	76,1	63,0	68,9	69,7	65,0	65,0
в процентах к предыдущему году	90,5	52,5	81,7	126,7	131,8	90,9	65,6	165,5	110,3	82,8	109,4	101,2	103,2	100,0
к 2014 г.	100,0	52,5	42,9	54,4	71,6	65,1	42,7	70,6	77,9	64,5	70,5	71,3	66,5	66,5

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития России размещены на сайте 26.04.2024. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroes/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/szenariu_usloviya_funktsionirovaniya_ekonomiki_rf_osnovnye_parametry_prognosa_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html.

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России, ЦБ РФ.

всего машиностроения, прирост которого составил около 25,0%. Объем производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» по итогам 2023 г. снизился на 1,3%.

Сельское хозяйство в 2023 г. развивалось с понижательным трендом (за исключением III квартала): приросты объема производства сельскохозяйственной продукции за I квартал, I полугодие, первые три квартала и год в целом составили 1,6; 1,3; 2,4 и -0,3% по отношению к соответствующим периодам 2022 г.

Изменение вектора понижательной динамики объема производства в сельском хозяйстве, по мнению авторов, будет осуществляться за счет дополнительных мер государственной поддержки производства и экспорта высокотехнологичной продукции сельского хозяйства, прежде всего обеспечения доступного льготного кредитования, устранения нехватки квалифицированных кадров, инфраструктурных и логистических узких мест, обсуждавшихся на встрече президента России с представителями агропромышленного комплекса¹⁰.

Эти меры обеспечат решение поставленных в Послании задач увеличения к 2030 г. объема производства продукции сельского хозяйства не менее чем на четверть по сравнению с 2021 г., а экспорта – в полтора раза.

Уже сейчас Россия входит в двадцатку ведущих стран – экспортеров продуктов питания и является четвертой страной в мире по производству мяса. На встрече с аграриями президент России поставил новую задачу – уже в 2024 г. выйти на показатель экспорта зерна не менее 65,0 млн тонн.

Наш прогноз ориентирован на рост объемов сельскохозяйственного производства в 2024 и 2025 гг. на 1,4 и 1,1% соответственно (см. таблицу 1).

Другие производства, входящие в состав базовых видов экономической деятельности (транспорт, строительство, розничная торговля, платные услуги населению), несмотря на их зна-

чительный удельный вес в ВВП страны, не имели в 2023 г. столь существенных колебаний динамики.

Инвестиции. Еще больший повышательный тренд наблюдался в росте инвестиций в основной капитал: за I квартал, I полугодие, январь-сентябрь и 2023 г. в целом их прирост составил 0,7; 7,6; 10,0 и 9,8%¹¹ по отношению к соответствующим периодам 2022 г.

Рост инвестиционной активности, по мнению авторов, будет происходить прежде всего за счет реализации механизмов, предусмотренных в соглашениях о защите и поощрении капиталовложений с объемом инвестиций около 4,0 трлн рублей¹².

Дополнительным источником роста государственных инвестиций должны стать средства, образующиеся в субъектах Российской Федерации за счет списания двух третей их задолженности по ранее выданным бюджетным кредитам при условии направления регионами этих средств на инфраструктурное развитие и поддержку инвестиций.

Этому должны способствовать внедрение регионального инвестиционного стандарта; рост масштабов использования инфраструктурных бюджетных кредитов регионами; распространение механизмов поддержки индивидуальных программ развития регионов на более широкий круг субъектов Российской Федерации; расширение возможностей использования средств, образующихся в результате списания задолженности по ранее выданным регионам бюджетным кредитам, и другие меры.

По нашему прогнозу и прогнозу Минэкономразвития России, в 2024 и 2025 гг. по сравнению с 2023 г. ожидается снижение инвестиционной активности. Причем по прогнозу Института экономики РАН, прирост инвестиций в основной капитал составит 4,5% в текущем году и 4,2% в 2025 г.

Главными причинами падения инвестиционной активности в 2024–2025 гг. будут торможение мирового экономического развития,

¹⁰ Встреча Президента России с представителями АПК 5 марта 2024 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73606>.

¹¹ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Январь-февраль 2024 года.

¹² Совещание Владимира Путина с членами Правительства России 14 марта 2024 г. по вопросам реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73652>.

особенно стран еврозоны, США и Китая, введение вторичных санкций и, как следствие, сокращение параллельного импорта, угрозы роста дефицита федерального бюджета, риск «бегства» капитала в связи с намечаемой реформой налоговой системы, а также высокая база сравнения 2023 г.

Эффект реализации новых стратегических инициатив в значительной мере начнет проявляться с 2025 г. Поэтому прогноз инвестиционной активности на 2025 г. может быть существенно улучшен при условии повышения в 2024 г. эффективности реализации вложений государства и бизнеса в человеческий капитал, исследования и разработки, производственную, топливно-энергетическую, дорожно-транспортную, жилищно-коммунальную, информационно-коммуникационную и другие виды обеспечивающей инфраструктуры. Повышению инвестиционной активности будут также способствовать более масштабное привлечение институтов развития

и льготное кредитование соответствующих проектов и программ. В Послании поставлена задача — обеспечить в 2025–2030 гг. темпы роста инвестиций в отечественные IT-решения, превышающие в два раза темпы роста ВВП.

Промышленное производство

Прошедший 2023 г., несмотря на действие разнонаправленных факторов (ужесточение зарубежных санкций, изменение логистики деловых процессов, рост объемов параллельного импорта, низкая статистическая база 2022 г. и другие), оказался в целом для промышленности относительно успешным. Так, промышленное производство, по данным Росстата, увеличилось на 3,5% по сравнению с его незначительным приростом в 2022 г. на 0,7%¹³.

Рассмотрим динамику (см. таблицу 2) и проблемы развития основных отраслей и производств российской промышленности в 2018–2025 гг.

Динамика промышленного производства в 2018–2025 годах
(в процентах к предыдущему году)

Таблица 2

Вид экономической деятельности	Итоги развития промышленного производства						Прогноз Института экономики РАН	
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
<i>Всего</i>	103,5	103,4	97,9	106,3	100,7	103,5	105,5	105,2
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	104,1	103,4	93,1	104,2	101,5	98,7	101,7	100,2
<i>Обрабатывающие производства</i>	102,6	103,6	100,6	107,4	100,3	107,5	105,4	106,0
в том числе производство: пищевых продуктов	104,9	104,1	103,6	104,2	101,1	105,9	103,1	103,7
одежды	104,1	103,5	100,5	107,4	109,1	104,1	102,4	105,5
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	110,6	106,2	100,2	111,9	90,0	99,8	102,0	100,4
бумаги и бумажных изделий	112,6	104,6	101,9	110,2	99,8	98,6	98,3	101,1
кокса и нефтепродуктов	101,8	101,6	97,0	103,6	99,4	102,6	102,1	101,8
химических веществ и химических продуктов	102,7	103,4	107,2	107,1	97,6	104,6	104,2	103,9
резиновых и пластмассовых изделий	102,4	98,7	103,3	110,5	100,2	109,2	104,0	107,7
прочей неметаллической минеральной продукции	104,4	109,0	97,9	109,3	103,9	102,6	102,4	102,8
металлургическое	101,7	103,8	97,5	101,7	99,2	103,3	99,1	100,4
готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	101,3	107,3	102,3	111,6	113,4	127,8	111,2	109,9
электрического оборудования	102,9	101,3	99,6	107,7	101,1	119,0	102,6	103,5
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	99,4	113,5	106,4	117,1	99,3	104,5	99,6	102,6
автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	113,3	96,3	87,4	114,6	55,8	113,6	112,8	108,3
прочих транспортных средств и оборудования	97,8	99,0	101,6	110,5	97,9	125,5	107,1	103,1
<i>Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха</i>	101,6	99,2	97,6	107,1	100,5	100,2	101,1	102,5

Источник: ежегодные доклады Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2018–2024 гг.

¹³ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2023 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf>.

Добыча полезных ископаемых. В 2023 г. санкции западных стран в отношении России сильнее всего повлияли на добычу энергоресурсов: она сократилась по сравнению с предыдущим годом на 1,3% (при приросте в 2022 г. на 1,5%). Кроме ограничений на поставки российских нефти и газа, негативное влияние оказало общее снижение цен на энергоресурсы, а также продолжающееся замедление мировой экономики.

Дополнительным фактором для стабилизации цен на нефть стало снижение объемов ее добычи странами – участниками ОПЕК+.

При этом цены на экспортируемые Россией энергоресурсы остаются довольно низкими. Они обусловлены такими факторами, как относительно теплая зима, высокая загруженность газохранилищ, рост поставок сжиженного природного газа (СПГ) из США, а также резкие колебания цен на газ и нефть из-за введения странами Запада «потолочных» цен на эти товары. Так, в 2023 г. цена на газ сократилась в 2,9 раза.

В 2024 г. разнонаправленное воздействие отмеченных факторов на добычу полезных ископаемых в основном сохранится, а в связи с ужесточением вторичных санкций даже усилится. Поэтому, по нашему прогнозу, в 2024 г. добыча полезных ископаемых может увеличиться на 1,7%, а в 2025 г. предполагается ее рост на 0,2%.

В отдельных отраслях добычи полезных ископаемых в 2023 г. наблюдалось еще более сильное изменение динамики.

Так, добыча нефти, включая газовый конденсат, в 2023 г. составила 530,6 млн тонн, что на 0,8% ниже объемов предшествующего года¹⁴. При этом поставки в Европу упали на 40,0%, а в Индию и Китай выросли на 61,0%. Повлияли принятые ОПЕК+ ограничения объемов добычи с целью стабилизации цен на нефть, а также продолжающаяся переориентация каналов сбыта продукции. По оценке правительства России¹⁵, добыча нефти в 2024 г. составит порядка 523 млн тонн, что ниже значения данного показателя в 2023 г.

Добыча газа в 2023 г. составила 637 млрд куб. м (на 5,5% меньше, чем в 2022 г.)¹⁶. По итогам 2024 г. следует ожидать увеличения добычи газа за счет роста внутреннего потребления в рамках программы ускоренной газификации и увеличения экспорта в дружественные страны, обладающие необходимой инфраструктурой, – прежде всего в Китай и Турцию. Производственные возможности для роста газовой отрасли созданы за счет ввода в эксплуатацию новых газовых месторождений, увеличения мощностей на заводах «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2».

Общий объем добычи газа в 2024 г., по нашему прогнозу, ожидается на уровне 651 млрд куб. м, что на 2,0% выше, чем в 2023 г., а в 2025 г. – его увеличение еще на 1,2% по сравнению с 2024 г. – до 658,8 млрд куб. м.

Добыча угля в 2023 г. составила 430 млн тонн, что на 1,0% ниже уровня 2022 г. Уголь остается широко востребованным товаром на мировом и внутреннем рынках. Сохраняется стабильный спрос на российский уголь со стороны Индии, Китая и Турции. Рост его добычи в настоящее время ограничивается возможностями экспорта и ростом тарифов на его транспортировку железнодорожным и морским транспортом.

По нашему прогнозу, в 2024 г. добыча угля составит 440,3 млн тонн, что на 2,4% выше, чем в 2023 г. В 2025 г. прогнозируется рост еще на 1,3% по сравнению с 2024 г. – до 446 млн тонн.

Обрабатывающие производства. Низкая база 2022 г., а также увеличение производства в сферах, связанных с военно-промышленным комплексом (ВПК), стали основными факторами значительного прироста индекса производства в обрабатывающих отраслях (7,5% по итогам 2023 г.).

При этом стоит отметить, что темпы роста отдельных видов обрабатывающих производств значительно различались¹⁷. Так, производство готовых металлургических изделий (кроме машин и оборудования) и производство прочих транспортных средств и оборудования выросло по сравнению с 2022 г. на 27,8 и 25,5% соот-

¹⁴ URL: <http://council.gov.ru/events/news/153097/>.

¹⁵ URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/scenarnye_usloviya_funkcionirovaniya_ekonomiki_rf_osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (дата обращения 26.04.2024).

¹⁶ Выступление заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Александра Новака в рамках открытого диалога в Совете Федерации. URL: <http://government.ru/news/50801/>.

¹⁷ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2023 год.

ветственно. Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов увеличилось на 13,6%. При этом на 1,4% снизилось производство бумаги и бумажных изделий и на 0,2% — обработка древесины.

Стабилизация экономики, параллельный импорт и импортозамещение в промышленности позволят сохранить рост в обрабатывающих производствах, хотя и не на таком высоком уровне, как в 2023 г. По нашему прогнозу, в 2024 г. производство по виду деятельности «Обрабатывающие производства» увеличится на 5,4%, а в 2025 г. его прирост составит 6,0%.

Производство пищевых продуктов в 2023 г.¹⁸ выросло на 5,9% по отношению к 2022 г. Пищевая отрасль сохраняет высокие темпы роста (санкционное давление в этой сфере относительно слабое), хотя и продолжает быть зависимой от импорта по отдельным позициям ингредиентов и оборудования.

Значительнее всего выросло производство консервов для детского питания — на 21,7% и соков — на 20,4%. Производство же рыбного филе и рыбных консервов сократилось на 14,4 и 10,7% соответственно.

Общая положительная динамика продолжит сохраняться и в последующие годы. При этом сдерживающим фактором станет снижение внутреннего спроса из-за продолжающегося роста цен на продукцию этого вида деятельности. По нашему прогнозу, в 2024 г. следует ожидать роста производства пищевых продуктов на уровне 3,1%, а в 2025 г. — на 3,7%.

Производство кокса и нефтепродуктов в 2023 г. увеличилось на 2,6% по сравнению с предыдущим годом. Сказался эффект низкой базы: в 2022 г. в отрасли наблюдалось снижение производства на 0,4% и высокий спрос в отдельных товарных группах. Больше всего выросло производство сжиженных пропана и бутана (на 11,3%) и автомобильного бензина — на 3,9%. При этом увеличение производства бензина произошло на фоне острого его дефицита на внутреннем рынке, что привело к временному запрету на его экспорт.

По оценке правительства России¹⁹, глубина переработки нефти в 2023 г. составила 84,1% по сравнению с 83,9% в 2022 г.

По нашему прогнозу, в 2024 г. прирост производства кокса и нефтепродуктов окажется на уровне 2,1%, а в 2025 г. его рост составит 1,8%.

Производство химических веществ и химических продуктов в 2023 г. увеличилось на 4,6% после падения на 2,4% в 2022 г., который стал единственным провальным годом для химической промышленности, производство которой с 2009 г. выросло почти вдвое. Сказались экономические санкции в отношении российского экспорта отдельных видов этой продукции, в частности минеральных удобрений, а также сокращение импортных поставок материалов, необходимых для ее производства.

Появились новые каналы сбыта продукции и новые логистические цепочки поставок. Кроме того, частично были сняты ограничения на экспорт продукции этого вида деятельности в Европу. Восстановился также и внутренний рынок: возрос на нее спрос, в частности, в автомобилестроении. Поставки ряда необходимых для производства материалов удалось обеспечить за счет организации импортозамещения.

Тенденция на восстановление и рост производства сохранится и далее. По нашему прогнозу, в 2024 г. химическое производство увеличится на 4,2%, полностью преодолев падение 2022 г., а в 2025 г. — на 3,9%.

Металлургическое производство в 2023 г. выросло на 3,3%, в первую очередь за счет увеличения внутреннего спроса на продукцию отрасли при сохранении внешних ограничений на экспорт. Однако тенденции снижения цен производителей продукции и сохранения льготной ипотеки поддерживают рост потребительского спроса. Этому способствовало и увеличение потребности ВПК в продукции металлургического комплекса.

В результате действия отмеченных противоречивых факторов ожидать в ближайшие годы активной повышательной динамики металлургического производства не следует. Снижение внутреннего спроса и мировых цен в связи с замедлением мировой экономики усилят понижающую тенденцию развития отрасли. По нашему прогнозу, в 2024 г. произойдет снижение металлургического производства на 0,9%, а в 2025 г. его рост составит лишь 0,4%.

¹⁸ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2023 год.

¹⁹ Выступление заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Александра Новака в рамках открытого диалога в Совете Федерации.

Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов в 2023 г. выросло на 13,6% при его падении на 44,2% в предшествующем году. Отрасль продолжала испытывать влияние разнонаправленных факторов, возникших в 2022 г. Так, производство автомобилей (грузовых и легковых) увеличилось в 2023 г. на 19%, а производство двигателей, наоборот, сократилось на 10,8%.

Внутренний рынок не смог полностью восстановиться, а внешние производители хотя и почти полностью компенсировали предложение ушедших западных брендов, не спешат создавать совместные производства автотранспортных средств и необходимых комплектующих к ним в России.

Преодоление указанных проблем будет способствовать выходу автомобилестроения на более высокую динамику роста, однако не сможет восстановить его объемы производства до уровня 2021 г. По нашему прогнозу, в 2024 г. рост производства в отрасли составит 12,8%, а в 2025 г. — 8,3%.

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха в 2023 г. выросло на 0,2%²⁰. Производство гидроэлектростанций (ГЭС) увеличилось на 1,7%, тепловых электростанций (ТЭС) — на 1,6, а атомных (АЭС) уменьшилось на 2,8%. Производство пара и горячей воды сократилось на 2,5%.

На понижение темпов роста электроэнергетики повлияли сокращение экспорта и значительное потепление климата в начале 2023 г. На АЭС уменьшение выработки электроэнергии связано с проведением профилактических работ на первом энергоблоке Курской АЭС. Кроме того, из-за проблем с паводками в Волжско-Камском бассейне замедлилась выработка электроэнергии на ГЭС, что не позволило увеличить выработку электроэнергии, сократившуюся из-за обмеления Енисея в 2022 г.

Ситуация в экономике в целом и ограничения на экспорт продукции рассматриваемого вида деятельности не позволят в следующие годы существенно нарастить производство электроэнергии. По нашему прогнозу, в 2024 г. ожидается его рост на 1,1%, а в 2025 г. — на 2,5%.

Таким образом, можно констатировать, что российская промышленность, несмотря на усиление санкционного давления, повысила устойчивость своего развития и уровень технологического суверенитета. Большинство отраслей в 2023 г. переориентировали рынки сбыта продукции и логистику импортных поставок комплектующих изделий, что позволило преодолеть произошедшее в 2022 г. падение большинства промышленных производств. При этом необходимо отметить, что в связи с ростом государственного оборонного заказа для нужд СВО наиболее значительный вклад в рост ВВП и добавленной стоимости внес ВПК.

Ряд производств вышли на максимальный уровень использования производственных мощностей и трехсменный режим работы, что затруднит рост физического объема выпуска в 2024—2025 гг. Однако это позволит сосредоточить усилия на повышении качества ВВП за счет увеличения доли добавленной стоимости обрабатывающих и добывающих отраслей.

С учетом разнонаправленных тенденций развития промышленного производства в прогнозе Института экономики РАН на 2024 и 2025 гг. предусматривается в целом положительный тренд его роста (5,5 и 5,2% соответственно).

Потребительские цены и цены производителей промышленной продукции

Динамика потребительских цен. Потребительская инфляция в 2023 г. в соответствии с действующей методологией ее формирования (по отношению к декабрю предыдущего года) составила, по данным Росстата²¹, 7,4%, что по сравнению с ростом на 11,9% в 2022 г. является значительным достижением.

В течение всего 2023 г. ежемесячные приросты потребительских цен сохранялись на минимальном уровне, не превышающем 0,9%. Так, по отношению к декабрю 2022 г. потребительские цены к концу I квартала 2023 г. выросли на 1,7%, I полугодия — на 2,8%, III квартала — на 4,6% и 2023 г. в целом, как отмечено выше, — на 7,4%, что значительно ниже значений 2022 г.

²⁰ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2023 год.

²¹ Там же.

Годовая динамика потребительских цен в федеральных округах была различной. Максимально цены в 2023 г. по отношению к декабрю 2022 г. выросли в Дальневосточном федеральном округе – на 8,3%. В субъектах Российской Федерации этого округа наибольший их прирост (10,1%) был отмечен в Забайкальском крае, а наименьший (4,8%) – в Чукотском автономном округе. В Уральском федеральном округе цены увеличились на 6,4% – это минимальный показатель среди федеральных округов. Так, в Курганской, Свердловской и Челя-

бинской областях прирост составил 7,3%, а в Тюменской области – 4,6%.

На рынке *продовольственных товаров* в 2023 г. динамика роста цен хотя и замедлилась по сравнению с 2022 г., однако она характеризовалась более резкими колебаниями по сравнению с другими сегментами рынка.

В целом в 2023 г. продовольственные товары подорожали на 8,2%, что внесло в потребительскую инфляцию максимальный вклад – 3,2 п. п. (см. таблицу 3).

Таблица 3

Потребительские цены и тарифы на отдельные группы и виды товаров и услуг в 2023 году
(в процентах)

Группы и виды товаров и услуг	Доля в индексе потребительских цен	Прирост/снижение, декабрь 2023 г. к декабрю 2022 г.	Вклад в годовую инфляцию, в процентных пунктах
<i>Продовольственные товары</i>	39,63	8,2	3,2
в том числе:			
хлеб и хлебобулочные изделия	1,53	5,2	0,1
крупа и бобовые	0,62	-2,4	0,0
макаронные изделия	0,55	-3,8	0,0
мясо и птица	4,12	16,2	0,7
рыба и морепродукты	1,70	5,8	0,1
молоко и молочная продукция	3,25	0,5	0,0
масло сливочное	0,75	3,5	0,0
масло подсолнечное	0,34	-1,4	0,0
куриные яйца	0,50	61,5	0,3
сахар-песок	0,37	10,8	0,0
плодоовощная продукция	4,17	24,2	1,0
алкогольные напитки	4,18	2,5	0,1
<i>Непродовольственные товары</i>	35,13	6,0	2,1
в том числе:			
одежда и белье	3,96	3,2	0,1
трикотажные изделия	0,99	3,6	0,0
обувь	1,69	0,8	0,0
моющие и чистящие средства	0,89	2,2	0,0
табачные изделия	1,29	7,0	0,1
электротовары	1,25	1,0	0,0
строительные материалы	1,07	5,5	0,1
бензин автомобильный	4,43	7,2	0,3
медикаменты	2,33	7,9	0,2
<i>Платные услуги населению</i>	25,24	8,3	2,1
в том числе:			
ЖКХ	10,19	2,3	0,2
медицинские	1,47	7,8	0,1
пассажирского транспорта	2,05	15,7	0,3
связи	0,01	8,7	0,0
зарубежного туризма	0,71	24,8	0,2
организаций культуры	0,29	8,7	0,0
санаторно-оздоровительные	0,34	9,3	0,0
дошкольного воспитания	0,45	7,7	0,0
образования	1,17	8,2	0,1
<i>Всего</i>	100		7,4

Источник: Росстат. Социально-экономическое положение России. 2023 год; расчеты Института экономики РАН.

Вместе с тем в товарных группах «крупа и бобовые», «макаронные изделия» и «масло подсолнечное» отмечалось снижение цен (декабрь 2023 г. к де-

кабрю 2022 г.) на 2,4; 3,8 и 1,4% соответственно²². Однако это не повлияло на уровень потребительской инфляции в целом либо из-за незначитель-

²² Об индексе потребительских цен в декабре 2023 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_12-01-2024.html.

ного снижения цен, либо вследствие низкого удельного веса этих товаров в объеме потребления.

Подорожание сливочного масла на 3,5%, молока и молочной продукции на 0,5% также не внесло заметного вклада в потребительскую инфляцию.

Потребительские цены на сахарный песок изменялись на протяжении всего 2023 г. Так, к концу I квартала они уменьшились на 0,5%, но уже к концу апреля приросли на 1,6%. В последующие месяцы рост цен на сахар-песок продолжился, и к концу III квартала они увеличились на 18,9% по сравнению с декабрем 2022 г.²³ А в последние месяцы 2023 г. темпы прироста вновь снизились; к концу декабря годовой прирост цен составил 10,8%, что также привело к нулевому вкладу в инфляцию.

При этом наблюдалось и подорожание ряда видов продовольственных товаров, внесшее весомый вклад в потребительскую инфляцию. Так, максимальный вклад (1,0 п. п.) в потребительскую инфляцию обеспечил рост цен на плодоовощную продукцию. Наибольший прирост цен на нее (11,4%) был отмечен в январе 2023 г. Затем рост замедлился: в феврале — до 6,7%, а в мае, июне и августе — до 6%. Однако резкое повышение цен в ноябре и декабре увеличило их годовой прирост на 24,2%.

Значительный вклад в рост потребительской инфляции внес также прирост цен в товарной группе «мясо и птица». Несмотря на некоторое снижение цен в начале 2023 г., в последующие месяцы подорожание товаров этой группы только увеличивалось — в августе на 4,0%, а годовой прирост составил 16,2% (вклад в потребительскую инфляцию — 0,7 п. п.).

Обострение социальной напряженности на потребительском рынке возникло в связи с ростом цен на куриные яйца. Несмотря на небольшое снижение цен на них в январе 2023 г., к концу I квартала цены выросли на 2,3%. Во II квартале наблюдалось их снижение, но с июля вновь намечалось увеличение. Уже в сентябре цены выросли на 7,8%, в ноябре — на 15,1, а в декабре — на 8,2%. В результате цена на куриные яйца за год выросла на 61,5%, что внесло в потребительскую инфляцию значительный вклад в 0,3 п. п.

В 2023 г. продолжился рост цен на рыбу и морепродукты, хлеб и хлебобулочные изделия, а также на алкогольные напитки — на 5,8, 5,2

и 2,5% соответственно по сравнению с декабрем 2022 г., что внесло в потребительскую инфляцию по 0,1%.

В сегменте *непродовольственных товаров* также наблюдалась высокая нестабильность цен, несмотря на относительно спокойную их динамику в начале 2023 г. При этом Росстатом не выявлено снижения цен ни в одной из товарных групп данного сегмента. Так, к концу I квартала индекс цен на непродовольственные товары вырос на 0,3%, I полугодия — на 1,2 и за январь-сентябрь — на 4,4% (к декабрю 2022 г.). Однако в последние месяцы года приросты цен увеличились; за год товары этого сегмента подорожали на 6,0%, что внесло в потребительскую инфляцию 2,1 п. п.

В 2023 г. в группе непродовольственных товаров наиболее высокими темпами, внесшими весомый вклад в увеличение потребительской инфляции, росли цены на социально значимые товары регулярного потребления: медикаменты, автомобильный бензин и табачные изделия. Так, лекарственные препараты в 2023 г. постоянно дорожали, но наиболее активно цены на них росли в III квартале, и за девять месяцев увеличились на 5,0%, а за год — на 7,9%: вклад в потребительскую инфляцию составил 0,2 п. п.

В начале 2023 г. в динамике цен на автомобильный бензин наблюдалось небольшое снижение, однако весной потребность в топливе увеличилась и цены тоже начали расти. За девять месяцев прирост составил 9,7%. За год автомобильный бензин подорожал на 7,2%, увеличив инфляцию на 0,3 п. п.

Рост цен на табачные изделия на 7,0% привел к увеличению потребительской инфляции на 0,1 п. п. Также на 0,1 п. п. выросла потребительская инфляция за счет подорожания одежды и белья на 3,2% и строительных материалов на 5,5%.

Приросты цен в декабре 2023 г. в сравнении с декабрем 2022 г. на трикотажные изделия, моющие и чистящие средства, электротовары и другие бытовые приборы, а также обувь (3,6; 2,2; 1,0 и 0,8% соответственно) не привели к увеличению потребительской инфляции.

В 2023 г. среди трех сегментов потребительского рынка стабильно росли цены на *платные услуги населению*, которые внесли такой же вклад в инфляцию, как и непродовольственные товары.

²³ Для описания динамики цен на отдельные виды товаров использовались данные «Об индексе потребительских цен» по отдельным месяцам за 2023 г., опубликованные на сайте Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/central-news>.

Так, по отношению к соответствующим периодам предыдущего года прирост цен на платные услуги населению в I квартале 2023 г. составил 2,7%, I полугодия — 5,6; за январь-сентябрь — 6,4 и в целом за год — 8,3%, что увеличило инфляцию на 2,1 п. п.²⁴

Высокими темпами в 2023 г. по сравнению с декабрем 2023 г. росли цены на услуги пассажирского транспорта, которые подорожали на 15,7%, что внесло максимальный вклад в инфляцию (0,3 п. п.). Так, например, стоимость проезда на городском пассажирском транспорте выросла на 14,2%.

Жилищно-коммунальные услуги подорожали за 2023 г. на 2,3%: при этом цены на коммунальные услуги остались без изменений, а цены на жилищные услуги увеличились на 8,1%. Особенно выросли взносы на капитальный ремонт зданий — на 11,8%. Повышение тарифов на услуги ЖКХ внесло в потребительскую инфляцию 0,2 п. п.

Существенно возросли потребительские цены на услуги зарубежного туризма: они подорожали на 24,8% (вклад в инфляцию составил также 0,2 п. п.).

Рост доходов населения и несовершенство действующей государственной и муниципальной систем здравоохранения привели к тому, что население стало все чаще пользоваться услугами платной медицины. В 2023 г. прирост цен на эти услуги составил 7,8%, что внесло 0,1 п. п. в потребительскую инфляцию.

Повышались также цены и на другие виды платных услуг. Услуги образования стали дороже на 8,2%, что увеличило инфляцию на 0,1 п. п.

При этом подорожание в 2023 г. санаторно-оздоровительных услуг на 9,3%, связи — на 8,7, организаций культуры — на 8,7 и дошкольного воспитания на 7,7% не увеличило инфляцию.

Анализ динамики цен потребительского рынка показывает, что сложившаяся тенденция роста индексов потребительских цен на основные группы и виды товаров и услуг продолжится и в 2024 г. Так, в январе 2024 г. потребительские цены на товары и услуги выросли на 0,8%, продовольственные товары подорожали на 1,3%, платные услуги стали дороже на 0,8%. При этом слабый потребительский спрос несколько замедляет динамику цен в отдельных сегментах потребительского рынка.

Что касается прогнозов, то в ближайшие месяцы следует ожидать сравнительно умеренного увеличения потребительских цен. В результате, по нашему прогнозу, потребительская инфляция в 2024 г. составит 5,1%, а в 2025 г. снизится до 4,2%.

Динамика цен производителей промышленной продукции. Усиление санкций западных стран внесло свои коррективы и в деловую активность отечественных производителей промышленной продукции. В 2022 г. во всех секторах промышленного производства отмечалось снижение цен: цены производителей промышленных товаров на конец года по отношению к декабрю предыдущего года упали на 3,3%. В январе 2023 г. они продолжали снижаться, однако к концу I квартала по сравнению с декабрем 2022 г. их прирост составил 2,6%; I полугодия — 8,9; III квартала — 20,7 и года в целом — 19,2%²⁵.

Наиболее высокая нестабильность динамики цен и, соответственно, рост промышленной инфляции наблюдались в *добывающих производствах*.

Так, если в 2022 г. в этом секторе падение цен было наиболее существенным — на 15,3% в сравнении с декабрем 2021 г., то в 2023 г. начиная с I квартала цены стали стабильно расти и по итогам I полугодия увеличились на 14,4%, девяти месяцев — на 50,6 и года в целом — на 40,9% (вклад в промышленную инфляцию составил 8,0 п. п.) (см. таблицу 4).

В начале 2023 г. повышение цен производителей наблюдалось только в добыче металлических руд, но в последующие месяцы они резко возросли во всех добывающих производствах. Так, за год цены производителей в виде деятельности «добыча нефти и природного газа» увеличились на 50,5%, что внесло вклад в 6,8 п. п. в промышленную инфляцию. Цены производителей в добыче угля и добыче прочих полезных ископаемых выросли, соответственно, на 21,4 и 9,0%. Эти производства внесли в промышленную инфляцию 0,2 и 0,1 п. п. соответственно.

Практически во всех видах *обрабатывающих производств* также происходил рост цен. В отдельных производствах снижение цен было отмечено только в январе. В дальнейшем цены увеличивались постоянно, и к концу I квартала выросли

²⁴ Использовались данные «Об индексе потребительских цен» по отдельным месяцам 2023 г., опубликованные на сайте Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/central-news>.

²⁵ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2023 год.

Инфляция по отдельным видам промышленного производства в 2023 году
(в процентах)

Вид экономической деятельности	Доля в индексе цен производителей промышленных товаров	Прирост, декабрь 2023 г. к декабрю 2022 г.	Вклад в годовую промышленную инфляцию, в процентных пунктах
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	19,67	40,9	8,0
в том числе:			
угля	1,08	21,4	0,2
нефти и природного газа	13,39	50,5	6,8
прочих полезных ископаемых	0,66	9,0	0,1
<i>Обрабатывающие производства</i>	68,98	14,9	10,3
в том числе производство:			
пищевых продуктов	11,07	9,2	1,0
одежды	0,37	10,2	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	0,64	8,0	0,1
бумаги и бумажных изделий	1,39	10,3	0,1
кокса и нефтепродуктов	9,48	36,0	3,4
химических веществ и химических продуктов	4,77	8,0	0,4
резиновых и пластмассовых изделий	2,55	7,3	0,2
прочей неметаллической минеральной продукции	3,14	9,9	0,3
металлургическое	8,84	22,3	2,0
готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	4,82	16,2	0,8
электрического оборудования	1,70	11,9	0,2
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	2,54	9,9	0,3
автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	4,86	9,4	0,5
прочих транспортных средств и оборудования	3,08	7,2	0,2
<i>Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха</i>	8,86	7,7	0,7
<i>Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов</i>	2,49	6,5	0,2
<i>Всего</i>	100	-	19,2

Источник: данные Росстата и Института экономики РАН.

к декабрю предыдущего года на 2,4%, I полугодия – на 7,6, сентября – на 14,4 и к концу 2023 г. – на 14,9%, что внесло в инфляцию максимальный вклад в 10,3 п. п.²⁶

В производствах по обеспечению электроэнергией, газом и паром, а также кондиционированием воздуха с начала текущего года отмечались достаточно высокие приросты цен. Годовой прирост составил 7,7%, что увеличило промышленную инфляцию на 0,7 п. п.

В 2023 г. в деятельности по водоснабжению; водоотведению, организации сбора и утилизации отходов наблюдалась в основном стабилизация цен: к концу декабря их прирост составил 6,5%, что внесло в промышленную инфляцию 0,2 п. п.

Исходя из сложившейся экономической ситуации и с учетом наших прогнозов социально-экономического развития цены производителей

промышленной продукции в 2024 г. вырастут на 16,2%, а в 2025 г. – на 18,6% (по сравнению с их ростом на 19,2% в 2023 г.).

Внешняя торговля

По данным Банка России, в 2023 г. внешне-торговый оборот Российской Федерации составил 728 млрд долларов США, что на 16,2% меньше, чем в предыдущем году (868,6 млрд долларов США)²⁷.

На фоне ужесточения в 2023 г. санкционных ограничений, вынудивших Россию в кратчайший срок перестраивать логистику экспортно-импортных, производственных, финансовых и других связей, внешнеторговый оборот сократился даже по сравнению с 2021 г. (798,4 млрд долларов США), причем как за счет снижения объемов поставок,

²⁶ Использовались данные «Об индексе цен производителей промышленных товаров» по отдельным месяцам 2023 г., опубликованные на сайте Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/central-news>.

²⁷ Банк России. Статистика внешнего сектора. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения 10.05.2024).

так и цен на углеводороды. В результате экспорт составил 424,2 млрд долларов США, сократившись на 28,9% относительно 2022 г.

(592,1 млрд долларов США) при росте импорта с 276,5 до 303,3 млрд долларов США, на 9,9% (см. рисунок).

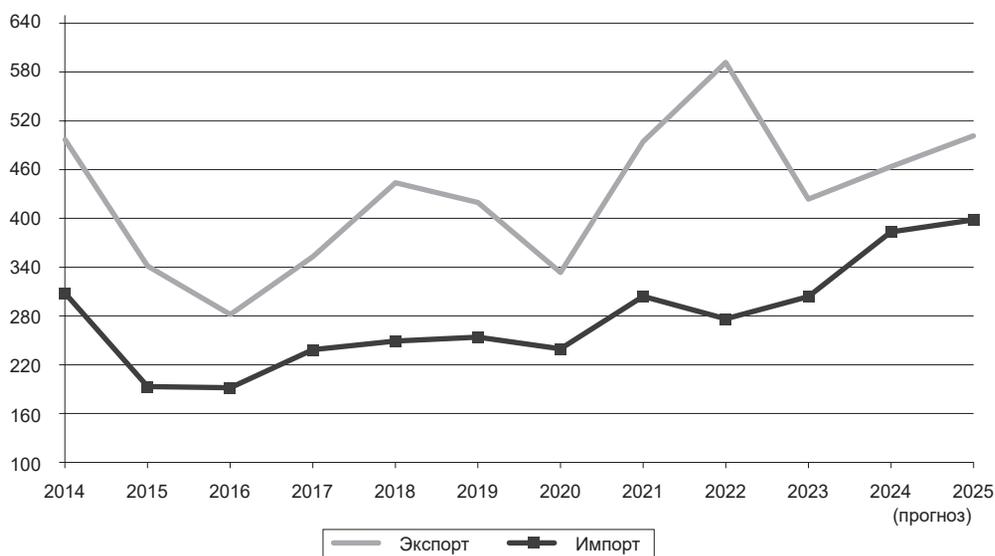

Рисунок. Динамика объемов экспорта и импорта России (млрд долларов США)

Источник: данные Росстата, ЦБ РФ, Института экономики РАН.

России в значительной мере удалось перестроить каналы сбыта своей продукции с европейских на азиатские и африканские рынки. В том числе за счет значительного дисконта на цены поставляемых энергоресурсов в связи с введением западными странами «потолочных» цен на газ и нефтепродукты, а также с возрастанием угроз вторичных санкций.

При этом сократился импорт высокотехнологичных товаров и услуг. Китай и другие дружественные страны не смогли перекрыть падение объемов поставок из Европы и США. Кроме того, на уровень экспорта и импорта оказало также влияние снижения обменного курса рубля относительно доллара США. По итогам 2023 г. условный коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо торгового баланса к внешнеторговому обороту) снизился более чем в два раза (с 36,3% в 2022 г. до 16,5%)²⁸.

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС России)²⁹, в объеме внешней торговли России доля азиатских стран в 2023 г. выросла

до 72%, а европейских – упала до 20%; в результате их суммарный объем достиг 92%. В импорте общая доля оказалась еще выше – 94%: на азиатские страны приходилось 66%, а на европейские – 28% объема.

Основным внешнеторговым партнером России остается Китай. Его доля в импорте достигла 47%, а в экспорте – порядка 13%³⁰. При этом доля России в китайском экспорте остается весьма незначительной и оценивается в 3,4%, что связано с поставками в Россию товаров конечного потребления (автомобилей, тракторов, одежды и других) вместо расширения локализации производства на территории России и поставки запчастей и комплектующих для этих производств.

С европейскими же странами товарооборот продолжил падение. Общий объем экспорта с Европой сократился по итогам 2023 г. в 3,1 раза, до 84,9 млрд долларов США. В частности, экспорт в Германию упал в 9,8 раза при снижении импорта лишь на 12,3%.

²⁸ Экономическая экспертная группа. Обзор экономических показателей, 19 февраля 2024. URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2024_02.pdf.

²⁹ Федеральная таможенная служба. Итоги внешней торговли со всеми странами. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения 10.05.2024).

³⁰ Главное таможенное управление Китая. Таблица общей стоимости основных стран (регионов) импорта и экспорта товаров в декабре 2023 г. (долларов США). URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302275/5624373/index.html>.

Объемы экспорта в 2023 г. по основным товарным группам опубликованы ФТС России только по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью: их прирост составил 4,3%.

В 2023 г. максимально снизился экспорт кожаного сырья, пушнины и изделий из них — на 37,2% (при незначительном их стоимостном объеме в 0,14 млрд долларов США).

Падение экспорта химической и минеральной продукции составило 35,2 и 33,7% соответственно.

Экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий сократился на 29,7, а машин и транспортного оборудования — на 25,5%.

Импорт машин и транспортных средств вырос на 24,1%: в первую очередь за счет роста поставок из Китая.

Поставки в Россию текстильной продукции и обуви выросли на 21,4%.

Импорт целлюлозно-бумажных изделий сократился на 13,4%, а продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья — на 1,7%.

Санкционное давление и снижение цен на основные энергоресурсы оказали значительное влияние на объемы экспорта России. Переориентация же рынков сбыта и каналов поставок на азиатский регион и параллельный импорт позволили нарастить импорт продукции. Но основные поставки пришлось на автомобильный сектор, который замещается внутри страны китайскими производителями.

Увеличение доли национальных валют во взаимных расчетах и обеспечение бесперебойного обслуживания внешнеторговых контрактов с дружественными странами является нашим стратегическим приоритетом в валютно-финансовой сфере России. Это прежде всего касается стран — участников ЕАЭС, БРИКС, СНГ и Союзного государства. Поэтому данная проблема в условиях усиления внешнеторговых санкций, в том числе вторичных, должна решаться путем формирования независимой расчетной инфраструктуры, установления прямых корреспондентских связей между банковскими организациями и интеграции автоматизированных платежных систем. В том числе с использованием единых или совместимых платформ информационно-коммуникационного взаимодействия, в частности российской банковской платежной системы «Мир» и китайской *Union Pay*.

В будущем общие тенденции развития мировой и российской внешней торговли, по нашему

прогнозу, в целом сохранятся. В ближайшие годы усилятся негативное влияние последствий новых и уже принятых санкций на мировую экономику и финансовую систему, которые, хотя и в меньшей мере, отрицательно скажутся на динамике макроэкономических показателей России.

Совершенствование логистических цепочек внешнеторговых связей, ожидаемое дальнейшее ослабление курса российского рубля и преодоление угроз вторичных санкций окажут положительное влияние на стратегическое развитие российской экономики в целом и прежде всего на динамику экспорта энергоресурсов и импорта высокотехнологичных товаров и услуг.

Это приведет к опережающему росту импорта относительно экспорта, в результате чего произойдет сокращение торгового профицита.

По итогам 2024 г. объем экспорта следует ожидать на уровне 463,6 млрд долларов США (на 9,3% больше, чем в 2023 г.), а в 2025 г. — 471,7 млрд долларов США (на 1,7% больше, чем в 2024 г.). При этом импорт в 2024 г. достигнет 334,1 млрд долларов США (прирост на 10,2%), а в 2025 г. — 358,2 млрд долларов США (прирост на 7,2%).

Заключение

Повышательный в целом тренд динамики российской экономики в 2023 г. создал основу для дальнейшего роста государственного суверенитета, качества жизни и более устойчивого и гибкого социально-экономического развития по всем стратегическим направлениям.

Российская промышленность, несмотря на усиление санкций, показала устойчивость за счет стратегического развития и уровня технологического суверенитета. Это позволило улучшить ситуацию и в социальной сфере, включая демографические и трудовые показатели, реальные доходы населения, поддержку малоимущих, семей с детьми.

Представленные в Послании план действий и стратегические инициативы позволят значительно укрепить государственный суверенитет страны по всем его составным элементам. Новые инициативы задают четкий вектор преобразований всех отраслей и сфер жизнедеятельности в пространственном и временном разрезе на плановой основе.

Литература

На достижение этих целей должны быть направлены модернизированные среднесрочные и долгосрочные стратегии развития, новые и переходящие национальные проекты и государственные программы, семейная, кадровая, образовательная, национальная, демографическая, промышленная, денежно-кредитная, финансовая, налоговая, региональная и внешнеторговая политики.

Из-за нерешенных проблем импортозамещения и логистики внешнеторговых связей в 2023 г. не удалось достичь роста в ВВП валовой добавленной стоимости промышленного, сельскохозяйственного и ряда других производств. Это привело к образованию угроз понижения качества ВВП, прежде всего обрабатывающих и добывающих отраслей.

Высокая нестабильность динамики потребительских цен и цен товаропроизводителей, особенно продовольственных и других социально значимых товаров и услуг, требует в дополнение к рыночным механизмам выработки новых инструментов государственного регулирования в сочетании с механизмами государственно-частного партнерства, гарантирующими стабильность и предсказуемость цен.

За счет перестройки логистики на новый вектор – с Запада на Восток и Юг (Евразию), а также на Африку и Латинскую Америку – внешней торговле в 2023 г. удалось в значительной мере преодолеть ужесточение санкций коллективно-Запада. Однако расширение санкций, в том числе вторичных, в отношении дружественных торговых партнеров создает реальные угрозы торможения роста внешнеторгового оборота России, прежде всего импорта высокотехнологичных видов продукции и услуг.

Информация об авторах

Френкель Александр Адольфович – д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Тихомиров Борис Иванович – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: bit169@mail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Сурков Антон Александрович – канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: surkoff@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.

1. **Аганбегян А.** Сокращение катастрофически высокой смертности и восстановление подорванной сохранности народа России // *Экономические стратегии*. 2024. № 1. С. 6–11.

2. **Френкель А., Тихомиров Б., Сурков А.** 2023 год: укрепление государственного суверенитета и устойчивости стратегического развития России в условиях турбулентности // *Экономические стратегии*. 2024. № 1. С. 70–75.

3. **Чичканов В., Сухарев О.** Технологический суверенитет: способ измерения // *Экономические стратегии*. 2024. № 1. С. 62–69. doi: <https://doi.org/10.33917/es-1.193.2024.62-69>.

4. **Иванов Е.** России нужно возродить фундаментальную экономическую теорию. М.: Анкил, 2019. 120 с.

5. **Бухвальд Е.М.** «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования»: нерешенные проблемы // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022. № 1. С. 32–49. doi: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_1_32_49.

6. **Куранов Г.О.** Методические вопросы краткосрочной оценки и прогноза макроэкономических показателей // *Вопросы статистики*. 2018. № 2. С. 3–24.

7. **Тихомиров Б., Френкель А.** О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // *Экономическая политика*. 2017. № 4. С. 198–233.

8. **Аверьянов М.** и др. Стратегическое планирование в условиях вызовов цифровой трансформации // *Экономические стратегии*. 2024. № 1. С. 54–61. doi: <https://doi.org/10.33917/es-1.193.2024.54-61>.

9. **Братченко С.А.** Несогласованность целей при разработке государственных программ: обзор практики и анализ ситуаций // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2024. № 1. С. 28–46. doi: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_1_28_46.

10. **Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А.** Экономика России в 2022–2024 годах: итоги, тенденции, прогнозы // *Вопросы статистики*. 2023. Т. 30. № 3. С. 33–52. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-3-33-52>.

11. **Блохин А.** Российская экономика – от защитной стратегии к амбициозной // *Экономические стратегии*. 2023. № 5. С. 54–63. doi: [10.33917/es-5.191.2023.54-63](https://doi.org/10.33917/es-5.191.2023.54-63).

References

1. **Aganbegyan A.** Reducing Catastrophically High Mortality Rate and Restoring the Undermined Safety of the Russian People. *Ekonomicheskije Strategii*. 2024;(1):6–11. (In Russ.)
2. **Frenkel A., Tikhomirov B., Surkov A.** 2023: Strengthening the State Sovereignty and Sustainability of Russia's Strategic Development in Conditions of Turbulence. *Ekonomicheskije Strategii*. 2024;(1):70–75. (In Russ.)
3. **Chichkanov V., Sukharev O.** Technological Sovereignty: Measurement Method. *Ekonomicheskije Strategii*. 2024;(1):62–69. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.33917/es-1.193.2024.62-69>.
4. **Ivanov E.** *Russia Needs to Revive Fundamental Economic Theory*. Moscow: Ankil Publ.; 2019. 120 p. (In Russ.)
5. **Buchwald E.M.** Inresolved Issues of «Public Policy Framework for Strategic Planning». *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*. 2022;(1):32–49. (In Russ.) Available from: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_1_32_49.
6. **Kuranov G.O.** Questions of Technique Used for Short – Term Estimates and Macroeconomic Forecasting. *Voprosy Statistiki*. 2018;25(2):3–24. (In Russ.)
7. **Tikhomirov B., Frenkel A.** On Unified Socio-Economic Policy and Strategic Planning. *Economic Policy*. 2017;12(4):82–117. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-4-04>.
8. **Averyanov M.** et al. Strategic Planning in the Face of Digital Transformation Challenges. *Ekonomicheskije Strategii*. 2024;(1):54–61. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.33917/es-1.193.2024.54-61>.
9. **Bratchenko S.A.** Inconsistency of Goals in the Development of Government Programs: Survey of Practices and Case Studies. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*. 2024;(1):28–46. (In Russ.) Available from: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_1_28_46.
10. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A.** Russian Economy in 2022–2024: Results, Trends, Forecasts. *Voprosy Statistiki*. 2023;30(3):33–52. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-3-33-52>.
11. **Blokhin A.** Russian Economy – from Defensive Strategy to Ambitious One. *Ekonomicheskije Strategii*. 2023;(5):54–63. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.33917/es-5.191.2023.54-63>.

About the authors

Alexander A. Frenkel – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Ave., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Boris I. Tikhomirov – Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Ave., Moscow, 117218, Russia. E-mail: bit169@mail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Anton A. Surkov – Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Ave., Moscow, 117218, Russia. E-mail: surkoff@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.